

Лю Вэньчжэ, услышав это, тут же заявил, что его беспокойство слишком роскошно.

— Сяо Лэйцзы сразу после выпуска отправился снимать документальные фильмы, а Сяо Янцзы и вовсе отправился покорять Голливуд, и до сих пор работает ассистентом режиссёра, выбиваясь из сил. А вот меня отец запихнул на телевидение, где я кручусь, как белка в колесе, прикованный к экрану, — Лю Вэньчжэ стукнул бокалом Сяо Жофэй и одним глотком опустошил свой. — Остался только ты, продолжаешь писать истории, читать их и переносить на большой экран. Разве это не идеальная карьера для человека, изучавшего режиссуру?

Сяо Жофэй лишь улыбнулся, не отвечая. Беспокойство — это беспокойство, и говорить о его роскоши не приходилось.

— Не говори только обо мне, у тебя ведь тоже всё неплохо, правда?

Лю Вэньчжэ задумался и согласился:

— Верно.

— Раньше слышал, что ты работаешь над новой программой?

Сказав это, Сяо Жофэй завернул кусочек вагю и отправил его в рот. Аромат жира и сладковатая нежность сахара мгновенно взорвались во рту, и он едва не проглотил язык. Он подумал, что Гу Чуньлай, вероятно, тоже любит это блюдо, и, пока не забыл, быстро записал, чтобы отправить ему. С самого начала переписки он был единственным, кто писал, а Гу Чуньлай не отвечал ни слова, вероятно, уже спал.

Лю Вэньчжэ подождал, пока он закончит печатать и положит телефон, прежде чем заговорить:

— Да, это что-то вроде туристической программы, несколько друзей вместе путешествуют, чтобы показать другую сторону популярных мест. Я только что говорил с Янь Нанем, хочу пригласить его и Чуньлая на первый выпуск. Планируем выпустить его первого апреля следующего года, как раз во время показа второй части «Двух городов», и это ещё и день рождения Чуньлая. Как думаешь, здорово?

— Ты очень внимателен, — искренне улыбнулся Сяо Жофэй. — В последние годы медленные шоу стали популярны. Если правильно всё организовать, может получиться ярко.

— Ого, как это ты начал интересоваться этим? — Раньше Сяо Жофэй просто слушал, не высказывая своего мнения, и никогда не вмешивался, когда его артисты участвовали в его программах. Это заставило Лю Вэньчжэ даже заглянуть за занавеску, чтобы проверить, не взошло ли солнце посреди ночи.

Сяо Жофэй, проглотив пару кусочков салата, небрежно ответил:

— Деловая необходимость.

Лю Вэньчжэ всё понял. Личная жизнь Сяо Жофэй была слишком сложной, оба его бывших парня были знакомыми, и он не хотел лезть с вопросами. Однако, увидев, как он ласково общается с Гу Чуньлаем в студии, он не мог не удивиться.

— Не стой столбом, ешь, — заметив, что Лю Вэньчжэ смотрит на него в замешательстве, Сяо Жофэй поднял палочки и ткнул его в руку.

— Ем, — Лю Вэньчжэ проглотил сочный устричный кусочек и только потом спросил:

— Не говори только обо мне, расскажи о себе. Как насчёт того, чтобы снова снять фильм?

Сяо Жофэй не ответил, но в его глазах уже было всё сказано.

Об этом он никогда никому не рассказывал. Его карьера режиссёра была полна препятствий, длилась всего два года и практически уничтожила его страсть к кино, оставив после себя лишь пустоту, с которой он до сих пор не мог смириться. Однако он понял одну вещь: режиссёр имеет ограниченный контроль над фильмом, а продюсер — это совсем другое дело. Эта роль позволяет управлять режиссёром, актёрами и определять окончательный тон.

Для «Моста Тяньсин» он мог выбрать режиссёра с романтическим стилем, а Фан Цю из «Сказания, учения, шуток и пения» был убеждённым реалистом, снимавшим в реальных условиях с естественным светом, используя длинные планы и сохраняя сдержанность в выражении. Такие противоположные стили сложно совместить в одном человеке. Но в мире так много кинематографистов, и, если выбрать правильного человека, возможности безграничны.

А его собственный стиль... он почти забыл его.

Видя, что Сяо Жофэй не отвечает, Лю Вэньчжэ предположил, что тот всё ещё не переступил через этот барьер, и сменил тему:

— Брат, я слышал, у тебя в следующем году будут большие планы? Твой какой-то проект...

— Проект «Семя», — продолжил за него Сяо Жофэй.

— Да, твой Проект «Семя». В следующем году планируешь расширяться, сотрудничать с молодёжным кинофестивалем «Следующая станция»?

Сяо Жофэй улыбнулся. Телевизионщики, занимающиеся развлекательными программами, действительно обладают острым чутьём. Даже если он сам подписывает режиссёров и сценаристов, он понимает, что в нынешнюю эпоху контент правит бал, и усилий нескольких человек явно недостаточно.

Сяо Жофэй поднял бровь и с энтузиазмом сказал:

— Не только это, больших планов много.

Проект «Семя» существует уже пять лет, и за это время в нём не было серьёзных изменений. Но Сяо Жофэй никогда не был человеком, который говорит больше, чем делает. Если он так говорит, значит, это действительно так.

— Ого, это не похоже на нашего осторожного и сдержанного генерального директора Сяо, — Лю Вэньчжэ одним глотком опустошил бокал и бросил в рот гинкго, продолжая жевать. — Как это ты вдруг стал таким смелым?

— Как сказать? — Сяо Жофэй поигрывал шрамом на ладони, не скрывая улыбки. — Сила любви?

Лю Вэньчжэ, видя, как Сяо Жофэй счастлив, тоже почувствовал радость. Он знал, что в день выпуска его лучший друг расстался с девушкой, и потом много лет у него не было стабильных

отношений. Он постучал по столу, прикрыв рот, и таинственно сказал:

— Не говори, но в студенческие годы мы все думали, что ты и Чуньлай сойдётесь. Когда ты объявил о своих отношениях с Янь Нанем, мы были очень удивлены.

Сяо Жофэй усмехнулся:

— Как это?

— Я, Сяо Лэйцзы, Сяо Янцзы, — Лю Вэньчжэ говорил так, как будто это было само собой разумеющимся, — мы все думали, что у вас двоих точно что-то было.

— В начале 520 я был ближе всего с Янь Нанем.

— Это так, — Лю Вэньчжэ насторожил свои инстинкты любителя сплетен, налил Сяо Жофэю вина и, придвинувшись ближе, продолжил:

— Но ты разве не заметил? Чуньлай всегда к тебе хорошо относился.

— Чуньлай? Ко мне? Всегда? — Сяо Жофэй подумал, что ослышался. Они тогда явно были друзьями, потом долгое время не общались. — В то время мы с Чуньлаем были друзьями, приятелями.

— Я с тобой друзья, приятели. А ты с ним, э-э...

Лю Вэньчжэ тоже был удивлён. Гу Чуньлай всегда садился напротив Сяо Жофэя за обедом, сам помогал ему с проектами, писал сценарии, иногда даже посещал их режиссёрские курсы, делал для Сяо Жофэя заметки, а в частном порядке смотрел на него чуть ли не каждые пять секунд. Хотя они часто проводили время вместе, Лю Вэньчжэ не был с ним слишком близок, и только когда он был с Сяо Жофэем, он мог увидеть другую сторону этого человека. По его мнению, это могло быть не смертельной любовью, но точно симпатией.

— Ты, как... когда, ты это заметил?

Лю Вэньчжэ задумался и ответил:

— После того, как Чуньлай попал в неприятности на втором курсе, он, кажется, стал к тебе привязываться, это стало довольно очевидно.

Второй курс... Сяо Жофэй всё больше ощущал холод в спине. Он достал телефон, быстро напечатал несколько строк, и, только встав, чуть не упал.

Гу Чуньлай, спавший в полусне, всё время слышал вибрацию телефона.

Несмотря на то, что он был укрыт несколькими одеялами и не мог пошевелиться, он всё равно мёрз так, что суставы скрипели от боли, и даже вытащить руку из-под одеяла казалось, будто его бросили в полярную ночь с ветром в десять баллов.

На экране было чуть больше двух ночи, а в мессенджере — десятки сообщений.

Он открыл их и увидел, что все они были от Сяо Жофэя: фотографии еды, красивых мест, приглашения на ужин, пожелания спокойной ночи, сообщения о том, что он возвращается домой после выпивки, а в самом низу было одно предложение:

— Открой дверь, я у подъезда.

Гу Чуньлай мгновенно проснулся, вскочил с кровати, не успев надеть обувь, побежал к двери, разблокировал подъезд, затем открыл входную дверь и высунулся наружу.

Сяо Жофэй, покрытый пылью дороги, с лунным светом и холодом, с запахом алкоголя, стоял перед ним.

— Хорошо выпил? — Гу Чуньлай нахмурился и тут же затащил Сяо Жофэя внутрь. — Долго ждал?

Он впервые видел Сяо Жофэя таким пьяным.

Сяо Жофэй покачал головой, словно в бреду, будто потерял душу. При свете ночника Гу Чуньлай увидел, что его глаза и лицо покраснели, явно от алкоголя. Гу Чуньлай, не в силах терпеть холод, снял с Сяо Жофэя куртку, бросил её на радиатор, затем включил вентилятор и поставил его перед диваном, направляя поток воздуха на них обоих.

С Сяо Жофэем рядом его прежнее беспокойство наконец улеглось наполовину. Сонливость снова накатила, Гу Чуньлай покачивался, рот его был приоткрыт, а между веками, казалось, не поместилась бы даже бумага.

Но Сяо Жофэй, похоже, не собирался его отпускать, крепко обнял его, немного постоял, затем побежал в ванную почистить зубы, вернулся и разбудил почти уснувшего Гу Чуньлая.

— Ты меня любишь? — спросил Сяо Жофэй.

Гу Чуньлай зевнул и ответил:

— Я тебя люблю. А что?

— Со второго курса... до лета третьего, мы писали сценарий, «Обитель сердца», помнишь, когда почти закончили?

<http://bllate.org/book/15563/1415804>